

"Иду!"

Линъюнь слабо отозвалась, полетела обратно к кровати, чтобы взять пижаму, "Эй...".

Когда в руках оказалась розовая шелковая пижама, лицо Линъюнь немного вытянулось, а на лице Цзюнь промелькнула нехорошая, злая улыбка, а глаза были полны благодарности.

"Говорят, что наличие денег может заставить призрака толкаться, похоже, что огромные чаевые действительно не белые..."

Конечно, это не белое, - глаза Линъюня застыли, а я увидела аккуратный набор ночных рубашек, сложенных на краю кровати, розовых, розовых, лавандовых и гусино-желтых... они разные по цвету. Но у всех у них есть одна общая черта.

Или три особенности: тонкие, открытые, прозрачные! Причем изделия высококачественные, шелковистые и гладкие, будь то в руке или надетые на тело, абсолютно легкие, как ничто, и с первого взгляда!

На самом деле, это не может обвинить красоту официанта, в конце концов, это огненное лето, только что вошел в июле, в столице есть сауна день, такие пижамы прохладно и сексуально, но и привлекает внимание, я считаю, никто между реальными партнерами Отказаться.

Представьте себе, что до или после страсти, красивая женщина надевает такую пижаму и прогуливается в президентском номере пятизвездочного отеля, что, безусловно, принесет потрясающее чувство ее партнеру.

Проблема в том, что Линь Юнь и Цао Шаньшань до сих пор не прорвались через последний слой, и считается, что они воссоединятся надолго. Все чувства должны быть заново выращены и заварены. На это требуется время.

Само восстановление Цао Шаньшаня тоже требует времени.

"Какой кусок Шаньшань должен носить?"

Линъюнь втайне представлял, как Цао Шаньшань надевает **** пижаму каждого цвета, стоит там и лукавит, это счастливая печаль...

Розово-красный, безусловно, может сделать Цао Шаньшаня яньским человеком, желтый гусиный, безусловно, может сделать Цао Шаньшаня **** и благородным, розовый, полон неописуемого очарования...

"Линь Юнь, что ты делаешь? Люди закончили мыться..." робкий голос Цао Шаньшань снова раздался из ванной.

Линъюнь схватила пижаму из сиреневого шелка и подлетела к двери ванной. "Шань Шань, открой дверь, дай тебе..."

"Не подглядывай!"

закричала Цао Шаньшань, и дверь ванной комнаты осторожно открыла она - нефритовая рука, похожая на белое перо. На руке все еще была мокрая вода, и она робко протянулась из-за двери.

Линъюнь посмотрела на дыхание. Цао Шаньшань - всего лишь рука, и она лучше, чем женщина, которая не знает, сколько женщин покрашено.

"Иди ко мне!" Цао Шаньшань протянула руку и схватила ее, но обнаружила, что Линъюнь не передает ей пижаму, думая, что Линъюнь разыгрывает призрачную идею, слишком стесняясь.

"О... отдай!"

Линъюнь вернулся к этому моменту. Он вложил лавандовую пижаму в руки Цао Шаньшань все сразу, при этом он не забыл сжать стройную руку Цао Шаньшань.

"А! Плохие парни!" Цао Шаньшань подумала, что Линъюнь собирается вытащить ее, напугав, чтобы она издала звонок с высоким уровнем децибел.

"Хаха!"

Линъюнь хаха счастливый и молчаливый. Ограничил себя и вышел за дверь ванной.

Если он захочет сделать ей плохо, то уже взломает дверь, и нет необходимости ждать до сих пор.

Далее Цао Шаньшань, естественно, хочет одеться, Линъюнь, покачиваясь, направляется прямо к окну президентского номера, глядя сквозь светлые окна от пола до потолка. Любуются шумным ночным видом столицы.

"call....."

В этот момент Лин Юнь, наконец, сделал длинный вдох, и большой камень в его сердце, наконец, упал на землю.

Цао Шаньшань спас его!

С этого момента, будь то для Чэнь или для семьи Сун. Линъюню больше не нужно использовать мышь, чтобы избежать устройства, он может делать все, что захочет, хочешь - крестовый поход!

В глазах людей бесчисленные высотные здания, огни Ваньцзя, красиво, Линъюнь постепенно думает о Боге.

"Очень хорошо! Очень процветающий! Очень могущественный! Это все мои!"

Стройная фигура Линъюня стояла перед окнами от пола до потолка.

Подобно горе, он стоит неподвижно, а руки, отведенные назад, постепенно сжимаются в кулаки. Его глаза, словно электричество, смотрят в пустоту, а топор-нож вообще острый и угловатый, и холодная улыбка кричит. .

Это сильная уверенность в себе, это несравненная сила, декларация в уме!

Дверь ванной комнаты робко открылась, Цао Шаньшань в сиреневой ночной рубашке, его лицо было красным, маленькая белая рука прикрывала возвышающуюся впереди грудь, а другая рука цеплялась за подол ночной рубашки, и вышла из ванной комнаты.

Из ванной вышла красавица Цао Шаньшань. У нее были длинные черные волосы с мокрыми

пряжами и жарким туманом. Она небрежно развела их за спиной - у Цао Шаньшань были длинные волосы и талия.

"Эй! Мертвая Линъюнь, ты должна быть предусмотрительной, даже чтобы приготовить только ночную одежду для других..."

На ярком лице Цао Шаньшань цвета гусиного яйца появился очаровательный румянец, какой-то лукавый, а какой-то стыдливый и нежный.

Бедняжка Цао Шаньшань, единственная из полупрозрачной лавандовой пижамы на теле, не находится в воздухе, абсолютно холодная!

Линъюнь услышал звук и обернулся: "Эй...". Затем он сразу же посмотрел глупыми глазами!

Цао Шаньшань рост один метр и семь два, черные длинные волосы и талия, ноги длинные и прямые, стоя с парой белых ног, она одета в складчатый глубокий V-образный вырез, лавандовая полупрозрачная пижама, может обернуть ее вокруг нежного тела, талия похожа на иву, кожа под светом красная и белая, удар может быть сломан, и тогда она стыдится и стесняется, и ее глаза стесняются....

Сиреневая ночная рубашка - синоним тайны...

Цао Шаньшань просто прекрасна!

Линъюнь не удержался и яростно затряс горлом, сглатывая обильную слюну.

Под взглядом волчьих глаз Линъюня Цао Шаньшань стала еще более застенчивой и сложной, но ее сердце неизбежно темнело, но в ее устах не было высокомерия. Свирепый крик: "Лин Юнь, о чем ты думаешь?"

Просто кричу тебе уже давно, а ты не слышишь. ?"

"Эй... Ты только что звал меня?" Линъюнь был просто очарован некоторое время, и не слышал, как Цао Шаньшань зовет его.

"Плохое яйцо, дай тебе приготовить одежду, что ты хочешь за нижнее... нижнее белье?"

крикнул Цао Шаньшань, закусив удила.

"Нижнее белье?" Линъюнь ошеломленно сказал: "Ты не надела их все?"

"Я очень хочу на тебя разозлиться!"

Цао Шаньшань хочется плакать без слез. Когда она принимала душ, она выбросила всю снятую одежду прямо в мусорное ведро!

Этот комплект одежды был куплен Чэнь Цзяньси для Цао Шаньшань. Погода становилась все жарче. Цао Шаньшань должна была носить его. Теперь Линъюнь спас ее. Даже если Циншуй Линюнь сможет почистить одежду, Цао Шаньшань не останется.

Она хочет полностью забыть три месяца кошмара прошлого!

"О..." Линъюнь улыбнулся. Он подошел к телу Цао Шаньшань, лежащему перед ним. Он слегка наклонился и несколько раз принюхался к Цао Шаньшаню. Затем он опьянел и похвалил его:

"Это так сладко..."

Вдруг он скопировал свои руки и неожиданно взял Цао Шаньшаня за талию.

"Ах! Ты, что ты хочешь сделать?" Цао Шаньшань вскрикнула немного застенчиво, робко и панически, но в прекрасном взгляде было предвкушение.

"Что за жаркий день, какое белье ты носишь? К тому же, я не видела того места, которое видела. Ты так взволнована этим..."

Линъюнь улыбку уголками рта и сказала, отошла и пошла в сторону ресторана.

Линъюнь на этой дороге, можно сказать, вкусил благословение.

Цао Шаньшань было стыдно и тяжело. Она больше не могла этого выносить. Она закрыла глаза и прямо положила голову в объятия Линъюня.

"Ешь и ешь, надевание одежды откладывается так долго, еда почти остыла..."

Подойдя к столу, Лин Юнь посадил Цао Шаньшань на стул, а затем подошел к противоположной стороне от Цао Шаньшань.

"Смотрите, омар, морской огурец, птичье гнездо, плавник акулы, стена прыжка Будды... все, наша задача сейчас - избавиться от них!"

кисть!

Линъюнь закончил, мысль шевельнулась, вынул волшебную тыкву из пространственного кольца, наклонился к стене прыжка Будды перед Цао Шаньшанем, капнул несколько капель дракона.

Аура дракона переполнилась, а пьянящий аромат пронизал все вокруг.

"Вау... так сладко!" Аромат был терпким, и Цао Шаньшань сразу остановилась, она никогда не чувствовала такого приятного запаха.

Линъюнь убрал волшебную тыкву, но пара вороватых глаз уставилась на грудь Цао Шаньшань без колебаний, говоря, что грудь Шаньшань действительно больше.

Привлеченная ароматом Лонг Яо, Цао Шаньшань не заметила взгляда Лин Юня. Она потрясенно воскликнула: "Что это такое, как он может быть таким ароматным?"

После этого Цао Шаньшань не могла не взять золотую ложку, взяла суп и отправила его в рот.

"Это стрекоза, с супер эффектом увеличения груди..."

Линъюнь не в сердце душа рот рот рот www.wuxiax.com ~ грудь может и не быть, но определенно большое дополнение, будь то восстановление жизненных сил или успокоение нервов, драконы имеют очень хороший эффект.

Красивый цвет!

Этот **** давно забыл о голоде, чтобы выйти из облаков.

"О... не разрешается видеть!" Цао Шаньшань заметила взгляд Линьюнь, она покраснела и надулась.

"Шаньшань так прекрасна, почему я не могу ее увидеть?"

Лин Юнь гордо улыбнулся, произнес ответную фразу, а затем взял палочки и начал есть.

Цао Шаньшань просто лукавит, но она никогда не будет сердиться. В конце концов, в городе Циншуй эти два человека сделали все, кроме последнего слоя оконной бумаги.

Она действительно была голодна. Увидев, что Линьюнь уже поел, она тут же поела сама.

Люди очень вкусные, а еда Линьюнь просто замечательная. (Продолжение следует.)

Это из

Сеть чтения

<http://tl.rulate.ru/book/7419/2194958>